

О ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2021 г. Д. В. Афанасьев

*Эксперт-координатор Комитета Государственной Думы по информационной политике,
информационным технологиям и связи, г. Москва*

E-mail: dm.law@mail.ru

Поступила в редакцию 23.03.2020 г.

Аннотация. Проблемы в сфере патентования возникали с момента выдачи первых патентов еще до принятия патентного законодательства. Обсуждение проблемы в сфере патентов получило новый толчок в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и разрабатываемой против него вакциной. В статье рассказывается о сущности патентной системы. Излагается первое судебное дело 1602 г., принятое в Англии против монополий еще до принятия первого законодательного акта о патентах (статут «О монополиях» 1623 г.). Автором обнаружены истоки появления таких институтов патентного права, как изобретательский уровень (неочевидность, изобретательский шаг), принудительные лицензии и полезные модели.

Ключевые слова: отмена патентной охраны, узаконенное пиратство, патентный троллинг, злоупотребления патентными правами, антимонопольное законодательство, принудительные лицензии, требование об изобретательском уровне (изобретательском шаге, неочевидности), свобода торговли, общественные интересы, благо общества, промышленная революция, промышленный подъем, стимулирование инноваций.

Цитирование: Афанасьев Д.В. О патентной системе в зарубежных государствах и в России: историко-правовой аспект // Государство и право. 2021. № 3. С. 122–130.

DOI: 10.31857/S102694520014150-6

ABOUT THE PATENT SYSTEM IN FOREIGN COUNTRIES AND IN RUSSIA (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

© 2021 D. V. Afanasyev

*Expert Coordinator of the State Duma Committee on information policy,
information technologies and communication, Moscow*

E-mail: dm.law@mail.ru

Received 23.03.2020

Abstract. Problems in the field of patenting have arisen since the issuance of the first patents even before the adoption of patent legislation. The discussion of the patent issue has received a new impetus in connection with the coronavirus pandemic (COVID-19) and the vaccine being developed against it. The article describes the essence of the patent system. The first court case of 1602, adopted in England against monopolies even before the adoption of the first legislative act on patents (the statute “On monopolies” of 1623), is presented. The author has discovered the origins of such patent law institutions as the inventive level (non-obviousness, inventive step), compulsory licenses and utility models.

Key words: cancellation of patent protection, legalized piracy, patent trolling, abuse of patent rights, antitrust law, compulsory licenses, the requirement of the inventive step (inventive step, non-obviousness), freedom of trade, public interests, the public good, industrial revolution, industrial recovery, stimulating innovation.

For citation: Afanasyev, D.V. (2021). About the patent system in foreign countries and in Russia (historical and legal aspect) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 122–130.

Споры о целесообразности патентной системы, о негативном или позитивном ее влиянии на экономику ведутся уже несколько веков (с XVII в.). При этом такие события, как отмена патентной охраны и принципиальное отсутствие патентной охраны в некоторых государствах, являются «белыми пятнами» в литературе о патентном праве в Российской Федерации.

Вместе с тем аргументы, которые выдвигаются против патентной системы, зачастую не новы и уже озвучивались несколько веков назад. В частности, многие аргументы против патентной системы были высказаны еще в XIX в. Данная тема заслуживает отдельного научного исследования, поэтому далее кратко излагаются лишь некоторые ее аспекты.

В Англии критика патентов появилась до принятия парламентом в 1623 г. первого законодательного акта о патентах (статут «О монополиях»). Точкой отсчета антипатентных настроений является решение по делу *Darcy v. Allein (1602)*. В этом деле о нарушении патента (монополии) суд в Англии впервые признал недействительным королевский патент, выданный Елизаветой I. В качестве оснований ее недействительности суд указал аргументы, сходные с которыми до сих пор высказывают противники патентной системы. Во-первых, предоставление государством монополии наносит ущерб не только коммерсантам, но и всем, кто хочет использовать товар, потому что монополист завышает цены и не имеет стимулов для поддержания качества продаваемых товаров.

Во-вторых, установленные государством монополии по своей природе позволяют монополизировать торговлю, а это противоречит свободе торговли.

Наконец, любая монополия препятствует тому, чтобы коммерсанты занимались торговлей и «поэтому способствует праздности»¹.

На основании дела *Darcy v. Allein (1602)* в английской практике возникло правило, что обладатель патента (монополии) вправе пользоваться своим правом, если только не завышает цены на некачественные товары. Значимость этого дела также в том, что в нем было заложено правило, что при рассмотрении иска о нарушении патента может быть одновременно рассмотрено встречное требование об аннулировании патента. Данное правило соблюдается сейчас в большинстве государств, за исключением Российской Федерации и некоторых иных государств — участников СНГ.

Более того, данное дело легло в основу английского статута «О монополиях» 1623 г., поскольку

¹ Афанасьев Д. В. Основные принципы патентного права и их генезис. Первые патенты, первые патентные законы и первая критика патентов // Хозяйство и право. 2020. № 6.

в нем было указано, что никакие патенты и монополии не должны быть вредны государству путем поднятия цен, не могут наносить вред торговле и в целом не могут служить во вред обществу. Аргументы суда в этом знаменитом деле послужили основой сначала для критики патентной системы, а затем для практики применения в Соединенном Королевстве антимонопольного законодательства к сфере патентов².

В начале XIX в. против патентов решительно выступило авторитетное научное Королевское общество искусств Лондона. В 1811 г. оно предложило в целях поощрения производства и торговли взамен получения патентов присуждать изобретателям призы в виде денежной премии и (или) почетной награды. Для поощрения изобретателей подобным образом в 1812 г. были разработаны правила, создан специальный комитет, который рассматривал поданные ему заявки, присваивал награды и заключал с изобретателем договор, по которому обладатель приза не мог значительно завышать цены на свои товары.

Не так давно лауреат премии Банка Королевства Швеция в области экономических наук памяти Альфреда Нобеля, неофициально именуемой «Нобелевской премией по экономике», Дж. Стиглиц высказал суждение о том, что вместо патентов следует выдавать призы, как это в свое время делало английское Королевское общество искусств. Он указал, что патенты далеко не всегда способствуют инновациям и назвал их преградой для свободной торговли и доступа к жизненно важным лекарствам³.

Екатерина II, Павел I и Александр I в начале своего правления негативно относились к патентным монополиям, поэтому в то время привилегии в Российской Империи не выдавались⁴. Екатерина II была сторонницей свободной торговли, поэтому при ней была отменена выдача любых привилегий на строительство фабрик и заводов, а в 1769 г. упразднена Мануфактур-коллегия, которая ведала выдачей привилегий на их заведение и выдавала среди них привилегии, являющиеся, по существу, патентами в современном понимании.

Антипатентные настроения главенствовали и в Европе во второй четверти XIX в., когда там имело место движение за отмену патентных монополий. В частности, в английском правительстве

² См.: Miller S. The Case of the Monopolies: Some of Its Results and Suggestions // Michigan Law Review. 1907. Vol. 6. No. 1. P. 1–24.

³ См.: Stiglitz J. Give Prizes not Patents // New Scientists. September. 2006. P. 21.

⁴ См.: Пиленко А. А. Право изобретателя. 3-е изд. М., 2013. С. 185.

и парламенте главенствовали идеи свободной торговли, проводилась целенаправленная политика либерализации торговли. Предпринятые правительством Англии меры по либерализации экономики послужили толчком к ее дальнейшему росту. На этом фоне патенты стали рассматривать как очередное ограничение свободы торговли. В связи с этим вспомнили о решении по делу *Darcy v. Allein (1602)*.

Ситуация усугублялась тем, что процедура получения патента в то время на территории Соединенного Королевства была долгой, сложной и дорогой. До реформы патентного законодательства Соединенного Королевства в 1852 г. в Англии, Шотландии и Северной Ирландии необходимо было получать отдельные патенты, а для этого обращаться в самостоятельные патентные ведомства этих государств. Более того, до середины XIX в. колониальные государства Соединенного Королевства не имели собственного патентного законодательства и патентных ведомств, поэтому, например, изобретатель из Австралии должен был подавать заявку на патент в Англии, что было нереально.

Помимо сложной бюрократической процедуры получения патентов, она была чрезмерно дорогой и в силу этого недоступной для большинства изобретателей. На фоне повсеместной критики патентного законодательства в Соединенном Королевстве Ч. Диккенс в 1850 г. написал произведение «Рассказ бедняка о патенте», в котором иронично описал реальные бюрократические трудности и дороговизну получения патента для небогатого изобретателя.

Ч. Бэббидж, которого иногда называют «отцом компьютера», поскольку ему приписывается изобретение первого механического компьютера, в 1829 г. описал патентное законодательство Англии как систему, основанную на «совокупности порочных и мошеннических законов, которая, предоставляя несерьезную привилегию небольшой ценности, лишает ее владельца естественных прав на плоды его гения»⁵.

Пик антипатентных настроений наступил в середине XIX в. во многих государствах Европы, включая Англию, Францию, Пруссию, Германию, Данию, Нидерланды, Швейцарию⁶.

Например, в Пруссии в результате негативного отношения к патентным монополиям патенты на изобретения в середине XIX в. выдавались на срок

не более трех-пяти лет. В некоторых германских государствах, например, в герцогстве Мекленбург-Шверин и вольных городах Гамбург, Бремен и Любек, принципиально не выдавали патентов на изобретения в XIX в. во избежание возникновения монополий в торговле. В 1863 г. общенациональный конгресс немецких экономистов принял резолюцию о том, что «патенты на изобретения вредны для общего благосостояния». Разнообразие патентных законов и множественность германских патентов долгое время препятствовали экономическому росту и объединению разрозненных германских государств в единое государство. В этой связи в 1868 г. О. Бисмарк предлагал отменить разом действие всех разнообразных законов о патентах, действовавших в разных германских государствах на территории Северогерманского союза: «Вместо того чтобы снова начинать неуспешные попытки реформирования законов о патентах, предпочтительнее было бы их совсем отменить на всей территории Союза»⁷.

Кульминацией антипатентных настроений стала отмена в Голландии в 1869 г. на будущее время действия принятого в 1817 г. закона о патентах на изобретения. Патентный закон был отменен в связи с позицией представителей истеблишмента, которые в 1864 г. подали королю Голландии прошение о полной отмене патентной системы. В обоснование отмены выдвигались как экономические, так и философские аргументы о всеобщем благе и традициях свободы в Голландии. Заново патентный закон был принят в Голландии лишь в 1910 г., а патенты снова начали выдавать с 1912 г.⁸ Тем самым патентная охрана была отменена на 43 года как искусственная монополия, противоречившая принципам свободной торговли. Тем не менее Нидерланды в отличие от Российской Империи подписали и ратифицировали Парижскую конвенцию о промышленной собственности 1883 г. в целях урегулирования вопросов, связанных с товарными знаками, зарегистрированными в Голландии. В результате Голландия в конце XIX в. снова, как и в XVI в., приобрела репутацию самого свободного государства в отношении торговли⁹.

Отсутствие патентного регулирования привело, в частности, к созданию такой инновационной компании, как *Philips*. Эта компания начинала

⁷ Doorman G. Patent Law in Netherlands. Part I // Journal of the Patent Office Society. 1948. Vol. 30. No. 3. P. 236.

⁸ См.: Doorman G. Patents for Inventions in the Netherlands during the 16th, 17th and 18th centuries. Martinus Nijhoff. 1942; Machlup F., Penrose E. T. Op. cit. P. 3–5.

⁹ См.: Schiff E. Industrialization Without National Patents: The Netherlands, 1869–1912; Switzerland, 1850–1907. Princeton Legacy Library. 1971; см. также: Doorman G. Patents for Inventions in the Netherlands during the 16th, 17th and 18th centuries.

⁵ Babbage Ch. Reflections on the Decline of Science in England and Some of its Causes (1830). London, 1830. P. 141; см. также: Brewster D. Decline of Science in England // Quarterly Review 43 (October 1830). P. 333.

⁶ См.: Machlup F., Penrose E. The Patent Controversy in the Nineteenth Century // Journal of Economic History. 1950. Vol. 10. No. 1. P. 1–29.

с производства «контрафактных» лампочек по патентам Т. Эдисона без его разрешения и без выплат ему, а впоследствии получила более 100 000 патентов, включая патенты на изобретение *CD (Compact Disc)*, *DVD+RW* и аудиокассеты, изобретение которой привело к революции в музыкальной индустрии и, как следствие, к принятию в 1961 г. Римской конвенции по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций.

Кроме того, в период «патентного безвластия» в Голландии было сделано такое пионерное изобретение, как гальванометр, на котором была сделана первая в мире электрокардиограмма сердца. Это изобретение произвело революционный прорыв в области исследования болезней сердца, а его изобретатель В. Эйнтховен получил за него Нобелевскую премию в 1924 г. Ученые и врачи со всего мира стали приезжать к Эйнтховену в Лейденский университет, в котором он преподавал, он охотно делился с ними своим изобретением. В связи с этим в кратчайший возможный срок врачи во всем мире стали использовать это изобретение для спасения человеческих жизней.

В Швейцарии и Дании длительное время по экономическим соображениям не действовали патентные законы. В Швейцарии первый патентный закон от 1799 г. был отменен в 1802 г., а новый был принят лишь в 1851 г. — после активного промышленного бума. В Дании первый патентный закон был принят в 1894 г. одновременно с ратификацией Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.

Кроме того, Швейцария до 1907 г. принципиально не меняла свой патентный закон, чтобы его действие не распространялось на химические соединения в целях законного копирования химической продукции из Германии. Только в результате давления Германии и под угрозой санкций с ее стороны, Швейцария вынуждена была изменить закон о патентах, распространив его действие не только на материальные объекты, но и на способы. В Великобритании после Первой мировой войны до 1949 г. специально исключили химические соединения из патентной охраны в целях свободного копирования химической продукции превосходящей по качеству немецкой химической промышленности.

В Российской Империи в конце XIX в. негативное отношение к патентной системе и пример Голландии, отменившей патентную охрану, тоже вызывал одобрение некоторых известных юристов того времени. В частности, видный правовед, член Госсовета Российской Империи и обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев полагал, что практика отмены патентной охраны по

примеру Голландии будет расширяться на другие государства, поскольку «патентное право уже давно и чем дальше, тем больше подвергается критике и является причиной жалоб и возражений». Он отмечал, что с тех пор, как вошли в обиход международные промышленные выставки, «изменилось основное понятие о смысле нового изобретения», а спор о патентах из юридической и экономической литературы давно уже перешел в законодательные собрания во Франции, в Англии и в Германии¹⁰.

Между тем пик антипатентных настроений в государствах Европы в середине XIX в. вовсе не привел к отмене патентных законов. Решение Голландии об отмене действующего патентного закона даже по тем временам на фоне популистского движения за отмену патентов оказалось чрезмерно радикальным. Ни одно государство более не решилось на подобный шаг, хотя в Голландии предполагали, что государство станет образцом освобождения от патентных монополий и другие страны последуют ее примеру.

Наоборот, в результате критики патентной системы во многих государствах была проведена существенная реформа патентного законодательства в целях повышения ее эффективности, стимулирования и ускорения получения патентов, устранения выявленных недостатков. Практически все европейские государства, включая Российскую Империю, во второй половине и в конце XIX в. усовершенствовали законодательство о патентах. Так, патентная система Великобритании в 1852 и в 1883 гг. была существенно реформирована путем принятия изменений, значительно упростивших получение патента.

Кроме того, во второй половине XIX в. началась активная работа на международном уровне с целью разработки конвенции, призванной урегулировать многие возникающие в сфере патентов проблемы, в частности, проблемы при патентовании в связи с участием в международных промышленных выставках, дискриминацией иностранных изобретателей, необходимостью подавать заявку на патентование сразу в нескольких государствах. Результатом этой работы стало принятие Парижской конвенции о промышленной собственности 1883 г.

Более того, в результате критики патентной системы и реформирования ее положений в патентном праве многих государств в конце XIX в. появился такой важный для патентного права институт, как принудительная лицензия. Он стал санкцией за нарушение одного из принципов патентного права — обязательного использования

¹⁰ См.: Победоносцев К. Курс гражданского права. СПб., 1896. Т. 1. С. 676, 677.

патента, поскольку в результате критики патентного права пришло осознание, что неиспользование или незначительное использование патентной монополии тормозит технический прогресс.

Принудительная лицензия была разработана и появилась в патентном законодательстве Германии в 1877 г, а отсюда была вскоре воспринята другими промышленно развитыми странами. Кроме того, в Германии в результате пересмотра взглядов на изобретения появился новый для патентного права институт — полезные модели на основании закона о полезных моделях от 1887 г. Этот закон был призван упростить, ускорить и стимулировать патентование «мелких изобретений». Он оказал существенное влияние на патентное законодательство многих государств.

Решение об отмене патентов было принято Голландией, отставшей от соседних государств в промышленном развитии, в целях легального и свободного копирования чужих изобретений из промышленно более развитых стран. При этом в Голландии за период первоначального действия патентного закона (с 1817 по 1869 г.) было выдано незначительное количество патентов. Причем подавляющая часть из них выдавалась иностранным гражданам и зарубежным компаниям. Голландское патентное законодательство, действовавшее до его отмены в 1869 г., также было несовершенным. В частности, в нем допускалась выдача патентов на изобретения, уже запатентованные за рубежом. На этом фоне патенты рассматривались там как некое препятствие для промышленного развития страны, свободной торговли и конкуренции. Патенты ассоциировались с возможностью для иностранных граждан устанавливать патентные монополии и высокие цены.

Тем не менее период патентного безвластия не оказал существенного влияния на темпы роста промышленности Голландии и не привел к значительному росту там торговли. Исключением стало лишь появление такой компании, как *Philips*, начавшей свою деятельность с легального копирования чужих изобретений, и появление голландской маргариновой промышленности¹¹. Однако повторное введение патентной системы в XX в. привело к повышению уровня изобретательской активности в Голландии¹².

В свое время деятельность авторитетного Королевского общества искусств Лондона по выдаче изобретателям вместо патентов призов в виде денежных премий и (или) почетных наград

провалилась, поскольку никак не повлияла на техническое развитие, а некоторые изобретатели умудрялись получать и патенты, и денежные призы за свои изобретения. Наоборот, практика выдачи подобных призов продемонстрировала, что она не является эффективной заменой патентной системы.

Отсутствие единого патентного законодательства на территории Германии (а точнее, на территории Северогерманского союза), а также чрезмерно короткие сроки патентной охраны ввиду негативного отношения к патентным монополиям в Пруссии делали практически бессмысленным получение патентов на них. Как вспоминал изобретатель и основатель компании *Siemens* В. фон Сименс, до единого патентного закона Германии и при произвольных сроках действия в Пруссии патентов на изобретения в три-пять года не имело практического смысла получать патенты в Пруссии в первой половине XIX в.¹³

После объединения в 1871 г. различных немецких государств в одну империю сначала в разных государствах действовало разнообразное патентное законодательство и патенты выдавались на разные сроки разными патентными ведомствами. Однако в 1877 г. был принят единый национальный патентный закон Германии, создано централизованное имперское патентное ведомство, которое стало выдавать единые общенациональные патенты.

Единый патентный закон Германии 1877 г. подтвердил экономическое объединение различных немецких государств в одну державу. Он значительно стимулировал изобретательскую деятельность в объединенной Германии, став одним из самых прогрессивных патентных законов мира того времени и примером для других государств. Сначала в объединенном германском государстве стал действовать единый закон о патентовании изобретений, затем закон о патентовании полезных моделей, и лишь в 1900 г. вступило в силу Германское гражданское уложение, работа над которым началась в 1874 г. Тем самым история патентного права свидетельствует, что единое патентное право обычно сопутствует объединению территорий в единое экономическое пространство.

После объединения США там был принят единый патентный закон, хотя до 1790 г. на территории каждого штата патенты выдавались отдельно. Позиция Т. Джефферсона, третьего президента США и первого главы первого единого патентного ведомства, в отношении патентов прошла эволюцию от полного отрицания патентных монополий до разработки патентного законодательства и участия

¹¹ См.: *Doorman G.* Patent Law in Netherlands. Part I. P. 212.

¹² См.: *Dutton H.* The patent system and inventive activity during the industrial revolution 1750–1852. Manchester University Press. 1984. P. 5, 6.

¹³ См.: *Сименс Э. В. фон.* Личные воспоминания / пер. с нем. В. Чумакова. М., 2010.

в выдаче патентов. Как указал Верховный суд США в одном из самых прецедентных по патентам деле *Graham v. John Deere Co.* (1966 г.), Джефферсон, как и другие американцы, инстинктивно ненавидел монополии. Будучи свидетелем дискуссий в парламенте Франции о вреде привилегий (патентов) на изобретения, он писал в 1788 г., что выдаваемые патентные монополии могут стать стимулом к изобретательству, однако польза от них весьма сомнительна в сопоставлении с тем, что они подавляют.

Между тем со временем Т. Джефферсон стал рассматривать патенты как единственный способ стимулирования создания новых и полезных для общества изобретений. Им была выработана популярная ныне концепция о том, что выдача патента представляет собой условное соглашение между заявителем (изобретателем) и обществом, согласно которому общество предоставляет заявителю (изобретателю) легальную монополию на ограниченный срок взамен того, что тот раскрывает обществу сущность своего изобретения.

В своем письме от 1813 г., на которое ссылаются суды США, Джефферсон изложил сущность и цель патентной системы следующим образом: «Патентная монополия не предназначена для того, чтобы обеспечить изобретателю его естественное право при его открытиях. Скорее это награда, стимул, чтобы привести новое знание. Предоставление исключительного права на изобретение было творением общества – в противоречии с присущим ему свободным характером раскрываемых идей – это право не должно предоставляться легко. Только изобретения и открытия, которые способствуют развитию человеческих знаний, являются новыми и полезными, оправдывающими особо основное предоставления патентной монополии». Верховный суд США подробно проанализировал это письмо Т. Джефферсона в деле *Graham v. John Deere Co.* и указал, что исключительное право на основании патента представляет собой особую легальную монополию, оправданную исключительно тем, что она служит интересам общества.

Изложенная позиция Т. Джефферсона также лежит в основе отрицания в США и в других государствах возможности патентования полезных моделей, поскольку он полагал, что в целях содействия прогрессу патентные монополии не должны выдаваться в отношении незначительных мелочей и очевидных улучшений, а могут выдаваться только в отношении изобретений, которые являются новыми, полезными и существенно расширяют человеческие знания. При этом в некоторых государствах, в которых полезные модели являются объектом патентования, они иногда, как в России, используются как одно из средств «патентного

троллинга» ввиду отсутствия применительно к ним требования об изобретательском уровне.

Первый единый для США патентный закон 1790 г. по предложению Джефферсона специально установил небольшие патентные пошлины, чтобы в отличие от Великобритании в США подать заявку на патент мог любой. Главными условиями выдачи патентов на изобретения были новизна и полезность.

Позднее по предложению Джефферсона в целях борьбы со злоупотреблениями при получении патентов в патентном законодательстве США появилась норма, что «простое изменение в любой степени формы или пропорций какого-либо механизма или соединения не делает его открытием», то есть изобретением¹⁴. Это положение появилось, поскольку, пользуясь недостатком патентного законодательства, некоторые лица стали недобросовестно получать патенты, лишь изменив очевидным образом размер, форму или пропорции.

До середины XIX в. ни в одном государстве еще не существовало требования об изобретательском уровне (изобретательском шаге, неочевидности) в качестве самостоятельного требования к патентоспособности изобретений. В США данное положение об изменении формы и пропорций не решало всех проблем, однако стало прообразом для возникновения в США в середине XIX в. требования о неочевидности, поскольку патенты стали получать, просто заменив очевидным образом один материал на другой. Подобная недобросовестная практика патентования стала основой для возникновения в XIX в. сначала в США, а после и в других государствах современного требования к изобретениям о неочевидности (изобретательском уровне, изобретательском шаге).

С тех пор простое изменение размера, формы или пропорций, в результате которого не возникает какой-либо неожиданный эффект, а также простая замена известного элемента на другой элемент для достижения предсказуемых результатов не соответствуют требованию об изобретательском уровне (неочевидности, изобретательском шаге). Тем самым строгое соблюдение требования об изобретательском уровне (изобретательском шаге, неочевидности) есть одно из препятствий для злоупотреблений в сфере патентного права.

В результате активной изобретательской деятельности и передовой патентной системы США в конце XIX в. стали одним из мировых лидеров по

¹⁴ См.: *Афанасьев Д. В.* Тонкая грань между патентуемым и непатентуемым в законодательстве зарубежных стран и России: открытия, компьютерные программы, биотехнологии, способы лечения и иное // *Хозяйство и право.* 2020. № 2 (517). С. 73–96.

количеству выдаваемых патентов. Они сначала составили конкуренцию английской промышленности, а после благодаря эффективной системе патентования и экономической политике обошли Великобританию и заменили ее в XX в. в роли мирового промышленного лидера.

В самой Великобритании промышленная революция XVIII–XIX вв. началась благодаря изобретениям. Отправной точкой промышленной революции, впрочем как и всех последующих промышленных революций, стали именно изобретения.

Саймон (Семен) Кузнец, являющийся, как и цитируемый выше Дж. Стиглиц, лауреатом премии Банка Королевства Швеция в области экономических наук памяти Альфреда Нобеля («Нобелевской премией по экономике»), на основе анализа промышленных подъемов в разных государствах пришел к выводу, что необходимым условием экономического роста любого государства является применение изобретений и передовых технологий, без которого невозможно добиться экономического роста¹⁵.

Паровой двигатель Дж. Уатта, механический ткацкий станок Р. Аркрайта и иные изобретения стали отправной точкой английской промышленной революции и «имперского века Британии» (*Pax Britannica*). Другое дело, что промышленная революция из Соединенного Королевства распространилась по миру в XVIII–XIX вв. благодаря промышленному шпионажу и отсутствию регулирования патентования на международном уровне. При этом оба патента Р. Аркрайта были судом аннулированы, а иски о нарушении патентов Дж. Уатта, пионеров авиации братьев Р. и Т. Эдисона далеко не всегда способствовали техническому прогрессу. Эти «идолы изобретательства» иногда выступали в судах в роли «патентных троллей». Тем не менее вклад в технический прогресс этих изобретателей благодаря запатентованным ими изобретениям трудно оспорить.

История продемонстрировала, что патентная монополия – единственный способ эффективного стимулирования инноваций, а отсутствие патентной охраны используется государствами лишь как льготный период в несколько десятков лет в целях стимулирования экономики, когда становится легальным копирование чужих новшеств, т.е. узаконивается пиратство.

Данный путь прошли не только Голландия, Швейцария и Дания в свое время. Подобная ситуация фактически была в Южной Корее в конце XX в. и в Китае в недавнем прошлом. Вместе с тем КНР скоро опередит мирового лидера инноваций, которым пока являются США, а Южная Корея – один из мировых лидеров международного патентования.

¹⁵ См.: *Kuznets S.S. Modern Economic Growth: Finding and Reflection // The American Economic Review. 1973. V. 63 (3). P. 247.*

В то же время в России продолжительное время наблюдается стагнация в сфере патентования изобретений, а в области патентования своих изобретений за рубежом позиции США, Китая и Южной Кореи для Российской Федерации недостижимы в обозримом будущем.

Действительно, в сфере патентов существуют различные проблемы, в частности «патентный троллинг», «вечно зеленые патенты», неиспользуемые патенты и т.д. Представляется, что все эти проблемы относятся больше к судебной сфере рассмотрения.

Например, в одних государствах институт принудительных лицензий, возникший в конце XIX в. в результате критики патентной системы, есть эффективное средство борьбы со злоупотреблениями в сфере патентов, тогда как в других он больше формально закреплен в патентном законодательстве, как, например, в России. Во многих государствах принудительные лицензии выдаются в сфере здравоохранения в целях обеспечения доступа своего населения к лечению, в частности, дженериковыми лекарствами. В Соглашении ТРИПС (в частности, в ст. 31bis) подробно урегулирована процедура выдачи принудительных лицензий в фармацевтической сфере¹⁶. Тем не менее в Российской Федерации судебная практика применения положений о принудительном лицензировании до сих пор находится в зачаточном состоянии.

История патентного права свидетельствует о том, что с момента принятия первых патентных законов в Англии в XVII в. и в Венеции в XIV в. в отношении действия патентов были закреплены определенные изъятия в интересах общественного блага¹⁷. В первом законе о патентах 1623 г. Англии, как указано выше, был закреплен принцип о том, что патенты должны служить во благо общества и правом на основании патента нельзя злоупотреблять. Изъятия в «интересах общественного блага» были предусмотрены в законодательстве практически всех государств с конца XIX в. – начала XX в. При этом данные положения не были декларативными нормами, а применялись на практике судами и властями в те далекие времена.

В Российской Федерации до сих пор не прекращаются споры о возможности применения к сфере патентов антимонопольного законодательства, поскольку, с одной стороны, патенты являются легальной монополией, а с другой – злоупотребление этим монопольным правом возможно и требуется его ограничение, в частности, в целях сохранения здоровья населения.

¹⁶ См.: *Bagchi A. Compulsory Licensing and the Duty of Good Faith in TRIPS // Stanford Law Review. 2003. Vol. 55. No. 5. P. 1529–1555.*

¹⁷ См. об этом: *Афанасьев Д. В. Тонкая грань между патентуемым и непатентуемым в законодательстве зарубежных стран и России: открытия, компьютерные программы, биотехнологии, способы лечения и иное.*

В США более ста лет назад в судах установилась практика применения к патентной сфере, в частности к «патентным пулам», антимонопольного законодательства. Так, Верховный суд США сначала в 1911 г. по делу *Standard Oil Co. of New Jersey v. United States* проанализировал английскую судебную практику о том, что монополии, ограничивающие индивидуальные свободы и торговлю, наносящие вред обществу незаконны. Позднее, в 1931 г., в деле *Standard Oil Co. v. United States* Верховный суд США признал противоречащими антимонопольному законодательству лицензионные соглашения, заключенные компанией первого в истории долларового миллиардера Дж. Рокфеллера в целях образования патентного пула¹⁸.

Задача борьбы с различными злоупотреблениями в патентной сфере возлагается именно на суды. В различных государствах не так давно были созданы специализированные патентные суды, как например, ЕС, в ФРГ и Швейцарии. В Российской Федерации тоже создан специализированный суд в сфере интеллектуальных прав, однако большую часть дел в нем составляют дела о неиспользовании и регистрации товарных знаков. При этом тема злоупотребления патентными правами в российских судах по-прежнему остается *terra incognita*, какие-либо судебные разъяснения в этой сфере отсутствуют.

Верховный суд США в 2012 г. указал, что охрана на основании патента — это палка о двух концах. С одной стороны, это обещание исключительно права обеспечивать денежные стимулы, которые приводят к созданию изобретений. С другой — эта исключительность может препятствовать потоку информации, позволяет поднимать цены и требует от потенциальных пользователей патентов проводить дорогостоящие и трудоемкие поиски существующих патентов, а также находящихся на рассмотрении патентных заявок, требует сложных согласований лицензионных соглашений. Однако задача патентного права — регулировать изобретательскую деятельность таким образом, чтобы сбалансировать эти положения.

* * *

Представляется, что в Российской Федерации искать данный баланс в каждом отдельном деле в сфере патентов предстоит именно судам, однако изменение законодательства в этих целях также целесообразно.

¹⁸ См.: Pooling of Patents: Hearings Before the Committee on Patents, House of Representatives, Seventy-fourth Congress, a Bill Providing for the Recording of Patent Pooling Agreements and Contracts with the Commissioner of Patents, 1935. U.S. Government Printing Office, 1936.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьев Д. В.* Основные принципы патентного права и их генезис. Первые патенты, первые патентные законы и первая критика патентов // *Хозяйство и право*. 2020. № 6.
2. *Афанасьев Д. В.* Тонкая грань между патентуемым и непатентуемым в законодательстве зарубежных стран и России: открытия, компьютерные программы, биотехнологии, способы лечения и иное // *Хозяйство и право*. 2020. № 2 (517). С. 73–96.
3. *Пиленко А. А.* Право изобретателя. 3-е изд. М., 2013. С. 185.
4. *Победоносцев К.* Курс гражданского права. СПб., 1896. Т. 1. С. 676, 677.
5. *Сименс Э. В. фон.* Личные воспоминания / пер. с нем. В. Чумакова. М., 2010.
6. *Babbage Ch.* Reflections on the Decline of Science in England and Some of its Causes (1830). London, 1830. P. 141.
7. *Bagchi A.* Compulsory Licensing and the Duty of Good Faith in TRIPS // *Stanford Law Review*. 2003. Vol. 55. No. 5. P. 1529–1555.
8. *Brewster D.* Decline of Science in England // *Quarterly Review* 43 (October 1830). P. 333.
9. *Doorman G.* Patent Law in Netherlands. Part I // *Journal of the Patent Office Society*. 1948. Vol. 30. No. 3. P. 212, 236.
10. *Doorman G.* Patents for Inventions in the Netherlands during the 16th, 17th and 18th centuries. Martinus Nijhoff. 1942.
11. *Dutton H.* The patent system and inventive activity during the industrial revolution 1750–1852. Manchester University Press. 1984. P. 5, 6.
12. *Kuznets S. S.* Modern Economic Growth: Finding and Reflection // *The American Economic Review*. 1973. V. 63 (3). P. 247.
13. *Machlup F., Penrose E.* The Patent Controversy in the Nineteenth Century // *Journal of Economic History*. 1950. Vol. 10. No. 1. P. 1–29.
14. *Miller S.* The Case of the Monopolies: Some of Its Results and Suggestions // *Michigan Law Review*. 1907. Vol. 6. No. 1. P. 1–24.
15. *Schiff E.* Industrialization Without National Patents: The Netherlands, 1869–1912; Switzerland, 1850–1907. Princeton Legacy Library. 1971.
16. Pooling of Patents: Hearings Before the Committee on Patents, House of Representatives, Seventy-fourth Congress, a Bill Providing for the Recording of Patent Pooling Agreements and Contracts with the Commissioner of Patents, 1935. U.S. Government Printing Office, 1936.
17. *Stieglitz J.* Give Prizes not Patents // *New Scientists*. September. 2006. P. 21.

REFERENCES

1. *Afanasyev D.V.* Basic principles of patent law and their genesis. The first patents, the first patent laws and the first criticism of patents // *Economy and Law*. 2020. No. 6 (in Russ.).
2. *Afanasyev D.V.* The fine line between the patentable and the non-patentable in the legislation of foreign countries and Russia: discoveries, computer programs, biotechnologies, methods of treatment and other // *Economy and Law*. 2020. No. 2 (517). P. 73–96 (in Russ.).
3. *Pilenko A.A.* The right of the inventor. 3rd ed. M., 2013. P. 185 (in Russ.).
4. *Pobedonostsev K.* Course of Civil Law. SPb., 1896. Vol. 1. P. 676, 677 (in Russ.).
5. *Siemens E.V. von.* Personal memories / transl. from the German. V. Chumakov. M., 2010 (in Russ.).
6. *Babbage Ch.* Reflections on the Decline of Science in England and Some of its Causes (1830). London, 1830. P. 141.
7. *Bagchi A.* Compulsory Licensing and the Duty of Good Faith in TRIPS // *Stanford Law Review*. 2003. Vol. 55. No. 5. P. 1529–1555.
8. *Brewster D.* Decline of Science in England // *Quarterly Review* 43 (October 1830). P. 333.
9. *Doorman G.* Patent Law in Netherlands. Part I // *Journal of the Patent Office Society*. 1948. Vol. 30. No. 3. P. 212, 236.
10. *Doorman G.* Patents for Inventions in the Netherlands during the 16th, 17th and 18th centuries. Martinus Nijhoff. 1942.
11. *Dutton H.* The patent system and inventive activity during the industrial revolution 1750–1852. Manchester University Press. 1984. P. 5, 6.
12. *Kuznets S.S.* Modern Economic Growth: Finding and Reflection // *The American Economic Review*. 1973. V. 63 (3). P. 247.
13. *Machlup F., Penrose E.* The Patent Controversy in the Nineteenth Century // *Journal of Economic History*. 1950. Vol. 10. No. 1. P. 1–29.
14. *Miller S.* The Case of the Monopolies: Some of Its Results and Suggestions // *Michigan Law Review*. 1907. Vol. 6. No. 1. P. 1–24.
15. *Schiff E.* Industrialization Without National Patents: The Netherlands, 1869–1912; Switzerland, 1850–1907. Princeton Legacy Library. 1971.
16. Pooling of Patents: Hearings Before the Committee on Patents, House of Representatives, Seventy-fourth Congress, a Bill Providing for the Recording of Patent Pooling Agreements and Contracts with the Commissioner of Patents, 1935. U.S. Government Printing Office, 1936.
17. *Stieglitz J.* Give Prizes not Patents // *New Scientists*. September. 2006. P. 21.

Сведения об авторе

АФАНАСЬЕВ Дмитрий Викторович – эксперт-координатор Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи; 103265 г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

Authors' information

AFANASYEV Dmitry V. – Expert coordinator of the State Duma Committee on information policy, information technologies and communication; 1 Okhotny Ryad str., 103265 Moscow, Russia